

С новой идеей настроение улучшилось. Он полез в карман за телефоном, но, порывшись, понял, что оставил его в машине.

Оглядевшись, он увидел высотные здания, переплетения дорог, но ни одного знакомого лица. Светофоры мигали, машины сигналили, люди спешили, и весь этот шум давил на нервы. Он растерялся.

— Где я...

Телефона не было, и он не мог позвонить ни отцу, ни водителю. Сколько он шёл за Ли Юмао, он не помнил, так как и место, где остановилась машина, тоже забыл.

Обычно его возили в школу, и он не замечал маршрута. А если что-то не нужно было делать, он точно этого не делал.

Глядя на незнакомую обстановку, он совсем растерялся. Солнце палило нещадно, и он чувствовал себя как в печи. Нельзя было стоять как статуя, нужно было найти выход.

В кармане он нашёл кошелёк. С деньгами всё решаемо.

Перед ним прошёл молодой человек в спортивной одежде. Цянь Юцай похлопал его по плечу, протянул сто юаней и сказал:

— Вот тебе сто, отведи меня в Наньмо.

Молодой человек, обрадовавшись деньгам, осмотрел Цянь Юцай и сказал:

— Идём.

Цянь Юцай последовал за ним через улицы и переулки, прошёл по мосту, мимо нескольких пахнущих булочных. Сентябрьский зной был невыносим, городской воздух стоял на месте, и пот пропитал его школьную форму. Ноги будто налились свинцом, и каждый шаг давался с трудом.

Он с детства был избалован и не привык к таким испытаниям. Утром он почти ничего не ел, и теперь сил едва хватало, чтобы идти дальше.

Ароматы уличной еды манили, но молодой человек шёл всё быстрее, и, чтобы не отстать, Цянь Юцай, несмотря на усталость и голод, продолжал идти.

Неизвестно, сколько они прошли, но Цянь Юцай понял, что это был самый длинный путь в его 18 лет. Он задыхался, горло пересохло от жажды.

— Мы пришли? — хрипло спросил он.

— Пришли, — ответил молодой человек.

— Что? — Цянь Юцай чуть не ударил его. Он ясно сказал, что хочет в Наньмо, а его привели обратно в Дунван.

Он заплатил сто юаней за усталость?

Он обернулся, чтобы поговорить с молодым человеком, но того уже и след простыл.

В Дунван шла церемония открытия учебного года, и речь директора звучала громко.

Цянь Юцай посмотрел на ворота школы, но ни одного ученика не было видно. По привычке директора, это мероприятие продлится три-четыре часа, и оно только началось. Он не мог ждать.

Отдохнув пару минут, он пошёл обратно. Увидев подходящего человека, он снова полез в карман за деньгами, чтобы попросить проводить его в Наньмо. Но кошелек там не оказался. Он точно помнил, что положил его обратно после того, как вынул сто юаней. Он не мог просто исчезнуть.

Если только...

Он вспомнил, как молодой человек слегка толкнул его. Кошелёк, должно быть, украли тогда.

Что делать? Ни денег, ни телефона.

— Где я теперь? — Он огляделся. Окружающие места казались и знакомыми, и чужими. Дунван была близко, но в то же время далеко.

Он снова заблудился.

Солнце палило, и он был весь в поту. Ноги стали как каменные, и он больше не мог идти. Он нашёл тенистое место, чтобы переждать жару. В это время на улице было мало людей, никто не хотел бегать под палящим солнцем. Глядя на проезжающие машины, он почувствовал усталость и, прислонившись к дереву, уснул.

Когда он проснулся, солнце уже клонилось к закату, земля остывала, и прохладный ветерок приносил облегчение.

Он потянулся, силы вернулись. К этому времени церемония открытия в Наньмо, наверное, уже закончилась. Ему нужно было вернуться домой и спросить отца, зачем его перевели.

Скоро наступил вечер, и ночь начала сгущаться.

Он зашёл в узкий переулок, где было множество тропинок, каждая из которых разветвлялась ещё на несколько. По обеим сторонам стояли старые семизэтажные дома, на улице не было фонарей, и единственный свет исходил из окон. Некоторые места были настолько тёмными, что ничего не было видно. Дома казались заброшенными, и тишина была пугающей. Холодный ветер пронизывал до костей, и Цянь Юцай шёл в одиночестве.

Он прошёл один переулок, но не нашёл выхода, затем другой и снова оказался там, где был раньше. Он кружил по трём-четырёх переулкам, не находя дороги. Ночью стало ещё холоднее, и он шёл, обхватив себя руками. Вдруг мимо него пробежала кошка, и он чуть не подпрыгнул от страха. Наступив на камень, он снова испугался.

Глубокие переулки казались пастью чудовища. Страх и неизвестность сжимали его сердце, и он дрожал. Любой звук мог заставить его потерять сознание.

Тело начало неметь, и, чтобы подбодрить себя, он начал бормотать.

— Ли Юмао, это ты виноват... Если бы не ты, я бы не оказался в такой ситуации.

— Братан, спаси меня...

— Старина Цянь, это ты решил перевести меня в другую школу. Посмотри, куда ты меня отправил, я даже не знаю, где нахожусь...

— Ли Юмао, Ли Юмао, ты ненавистен.

Недалеко послышался шорох, и в ночной темноте появился неясный силуэт. Он закричал:

— Дядюшка-призрак, не трогай меня, ищи Ли Юмао, он и умный, и красивый, тебе понравится. Я всего лишь бесполезный повеса, мое мясо жёсткое и вонючее, не годится для закуски. Отпусти меня, я буду каждый день сжигать для тебя деньги, построю тебе виллу, подарю машину. Не трогай меня...

— А-а! — Он закричал, когда тень приблизилась.

— Цянь Юцай, — произнёс голос из темноты.

Только тогда Цянь Юцай открыл глаза и, хлопнув себя по груди, выдохнул:

— Ли Юмао, это ты.

— Я услышал голос и решил проверить.

— Почему ты не включил фонарик на телефоне?

— Я знаю эту дорогу, не нужно.

— Наверное, просто жалеешь батарейку. Ты чуть не довёл меня до инфаркта.

— Твой отец сегодня весь день искал тебя в школе. — Ли Юмао уже привык к насмешкам Цянь Юцай. Какие бы обидные слова он ни говорил, это его больше не задевало.

— Старина Цянь искал меня в Наньмо?

Ли Юмао кивнул:

— Возвращайся скорее, чтобы они не волновались.

Сегодня по дороге в Наньмо он чуть не попал в аварию. На зелёный свет машина не остановилась и выехала на тротуар. Он как раз шёл по нему, и в последний момент его оттолкнул мужчина. Оба упали, отделались лишь царапинами. Из-за этого он пропустил церемонию открытия.

После обработки ран в медпункте Наньмо он увидел в школе несколько мужчин в костюмах и тёмных очках, которые что-то искали. Позже он встретил Старину Цянь в классе 12-17 и узнал, что Цянь Юцай пропал.

Ли Юмао повернулся, чтобы уйти, но Цянь Юцай схватил его за подол одежды, не говоря ни слова, только высоко подняв голову.

Он не стал упоминать, что слышал, как Цянь Юцай разговаривал с призраком.

Цянь Юцай всю дорогу держал его за одежду, на поворотах сжимая сильнее. Бедный Ли Юмао, только что надевший новую форму, теперь был весь в складках.

Цянь Юцай сегодня поел только раз, и его желудок начал бурчать. Он не стал скрывать этого:

— Я сегодня только один раз поел, так что это нормально.

Ли Юмао не стал смеяться:

— Я уже написал твоему отцу, скоро за тобой приедут.

Цянь Юцай фыркнул:

— Не думай, что из-за этого я тебя прощу.

— Что я сделал? — спросил Ли Юмао.

<http://bllate.org/book/15447/1370336>